

П. И. НОВГОРОДЦЕВ: ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОБРАЗА РОССИИ

Зайнутдинов Динар Рафаилович,

доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний, доктор юридических наук, доцент
420101, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42
knight_1988@mail.ru

© Зайнутдинов Д. Р., 2023

***Аннотация.** В статье рассмотрена эволюция воззрений П. И. Новгородцева в послереволюционный период на государственно-правовой образ будущей России. На смену изначальной убежденности в необходимости сохранения в стране конституционной дуалистической монархии пришла вера в возможность установления республиканской формы правления, далее, в период Гражданской войны, ученый уже считал возможным наведение порядка в стране лишь путем конституционной (ограниченной) диктатуры бонапартистского типа. Череда событий, вызванных русско-японской войной 1904–1905 гг., первой русской революцией, не изменила взгляды П. И. Новгородцева об утверждении идеального права и правового государства в России. Однако события революции 1917 г., усиление социального кризиса и жестокость гражданской войны привели ученого к принятию необходимости временного отказа от демократических ценностей. С начала 1917 г. П. И. Новгородцев всё более тесно контактировал с представителями правого лагеря, что повлияло на деформацию его правосознания. В эмиграции ученый стал выразителем идей той части русской интеллигенции, которая включала в себя умеренных монархистов и правых кадетов. В заключение настоящей работы дается общая оценка эволюции государственно-правовых воззрений юриста.*

***Ключевые слова:** философия права, государство, право, революция, гражданская война, правовое государство, монархия, идеальное право, естественное право, П. И. Новгородцев.*

PAVEL I. NOVGORODTSEV: EVOLUTION OF THE STATE AND LAW IMAGE OF RUSSIA

Dinar R. Zaynutdinov,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Timiryasov Kazan Innovative University; Head of the Legal Department, Institute of Social and Humanitarian Knowledge
42, Moskovskaya Str., 420101 Kazan, Russian Federation
knight_1988@mail.ru

Abstract. *The paper examines the evolution of Pavel I. Novgorodtsev's views in the post-revolutionary period regarding the state and law image of future Russia. The initial conviction of the need to preserve constitutional dualistic monarchy in Russia was replaced by faith in the possibility of establishing a republican form of government. During the Civil War the scholar considered it possible to restore order in the country only through a constitutional (limited) dictatorship of the Bonapartist type. The events of the Russian Revolution of 1917, series of events caused by the Russo-Japanese war of 1904–1905 and the first Russian Revolution did not change Novgorodtsev's views concerning the establishment of ideal law and the rule of law in Russia. However, the events of the 1917 Revolution, social crisis intensification and brutality of the Civil War persuaded the scholar to accept the need for a temporary rejection of democratic values. Since the beginning of 1917, Novgorodtsev had been in increasingly close contact with representatives of the right camp, which has affected the deformation of his legal consciousness. In exile, the scholar shared the ideas of the Russian intelligentsia, including moderate monarchists and right-wing cadets. The author provides a general assessment of the evolution of the lawyer's state law views in the final part of the paper.*

Keywords: *philosophy of law, state, law, revolution, civil war, rule of law, monarchy, ideal law, natural law, Pavel Novgorodtsev.*

Важную роль в заложении концептуальных основ эмигрантской политико-правовой мысли и формировании государственно-правового образа будущей постбольшевистской России сыграл Павел Иванович Новгородцев (1866–1924 гг.). Будучи одним из крупнейших представителей имперской правовой школы, ученый имел немалый авторитет среди российской интеллигенции, а потому выдвигаемые им идеи всегда находили поддержку.

П. И. Новгородцеву, пожалуй, лучше других юристов дореволюционной России удалось провести исследование природы права через призму философии. «Для философа Новгородцева существует право как система категорий, как субъективное и объективное право, которое при взаимодействии всех его элементов становится механизмом общественной регуляции, а само право (объективное право) — “вышестоящим, надклассовым”»¹.

В размышлениях П. И. Новгородцева проблема реализации категорий свободы и равенства в праве занимает одно из ключевых мест. Так, ученый писал: «Свобода без равенства привела бы к произволу личности, равенство без свободы было бы подавлением личности»². По мнению ученого, главное отличие теории правового государства от прочих концепций заключается в том, что «она была одушевлена верою во всемогущество идеи права»³.

Дофевральский период научной деятельности П. И. Новгородцева характеризовался приверженностью естественно-правовой концепции, стремлением к созданию теории «идеального права».

В работе 1901 г., посвященной размышлениям об идее права в философии В. С. Соловьева (1853–1900 гг.), П. И. Новгородцев констатировал ослабление связи нравственного начала с правом, указывая: «В такое смутное для юридической науки время следует в особенности ценить всякую попытку, направленную к тому, чтобы отстоять идеальную сущность права»⁴. В те годы для П. И. Новгородцева идеальная сущность права, построенная на идеях нравственности и ценностях демократии, была нерушимой. Такой образ права он напрямую связывал с перспективой для

¹ Счастливец Е. А., Бархолоенко М. А. Этапы формирования философских взглядов П. И. Новгородцева // Вестник ВятГУ. 2022. № 2 (144). С. 18.

² Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 310.

³ Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 363–364.

⁴ Новгородцев П. И. Идея права в философии Вл. Соловьева // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 526.

становления правового государства в России. Ученый продвигал мысль о том, что создание «идеального права» возможно только путем преодоления кризиса правосознания, вызванного нарастанием диссонанса между позитивным правом и естественным.

После февральской революции 1917 г. П. И. Новгородцев возобновил политическую деятельность в рамках либерального лагеря. В июле 1917 г. П. И. Новгородцев опубликовал свой знаменитый труд «Об общественном идеале». В нем ученый продолжил рассуждения об «идеальном праве», связывая его с развитием концепции правового государства. Несмотря на переживаемые страной революционные события, он всё еще верил в возможность создания правового государства⁵. Однако в связи с вступлением Временного правительства в конце лета в полосу кризиса, взгляды юриста постепенно начинают принимать крен вправо, что выразилось в одобрении «Корниловского выступления» в августе — сентябре 1917 г. и поддержке формулы «диктатуры либеральной демократии». Одновременно на волне революционных событий П. И. Новгородцев постепенно начинает отдаляться от естественно-правовой концепции. Поэтому нельзя не согласиться с мнением о том, что в это время «П. И. Новгородцев стремился осуществить своеобразный синтез естественного и позитивного права, выраженный в его теории правового государства»⁶. Рассуждая о естественном праве, П. И. Новгородцев отмечал: «Дух дышит, где хочет», и нет границ, которые могли бы стеснять его проявление. На этой основе должно быть построено современное естественное право, как учение об идеале общественного развития»⁷.

В своей концепции философии права П. И. Новгородцев огромное внимание уделял правовой антропологии как учению о месте человека в праве и права в человеке. Высокоразвитая личность, наделенная широким перечнем прав и свобод и осознающая важность государственного строительства, — вот идеальный образ человека-созидателя в государственно-правовом учении П. И. Новгородцева. Только такая личность способна выстоять в условиях кризиса правосознания. Так, ученый указывал: «Право лица на признание его безусловного значения основано не только на присущем ему нравственном стремлении к бесконечному идеалу, но и на свойственном ему характере особенности и незаменимости»⁸. Ученый не мыслил права «без элементов равенства и свободы, хотя бы и в самом узком и скромном их проявлении, как немыслимо оно и без взаимного признания лиц, без начала солидарности»⁹. В то же время 1917 г. положил начало внутренней борьбе в государственно-правовых воззрениях П. И. Новгородцева — юрист-философ, мечтающий о торжестве естественно-правовой концепции, никак не мог примириться с юристом-политиком, стремящимся через диктатуру бонапартистского типа восстановить правопорядок в стране.

Октябрьскую революцию 1917 г. ученый, как и можно было ожидать, не принял. Поэтому с 1918 г. он активно включился в деятельность антибольшевистских организаций. Сначала правовед участвовал в работе «Совета общественных деятелей», который позже вошел в состав «Правого центра». В данной организации П. И. Новгородцев был избран председателем¹⁰.

В случае победы антибольшевистских сил он предсказывал печальный конец лидеров большевиков, предрекая им судьбу, сходную с судьбой якобинцев после 27 июля 1794 г. Так, правовед заявлял: «Большевизм свергнут не будет, но нам предстоит пережить термидоровскую реакцию, т.е. поворот большевиков к буржуазным путям политики»¹¹.

⁵ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 17–18.

⁶ Евдошенко И. В. П. И. Новгородцев как «Учитель» Временного правительства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 3. С. 132.

⁷ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 52–53.

⁸ Там же. С. 199.

⁹ Там же. С. 114.

¹⁰ Красная книга ВЧК : в 2 т. Т. 2. 2-е изд., уточн. М. : Политиздат, 1989. С. 22, 30.

¹¹ Заседание агитационной комиссии партии «Народной свободы». Екатеринбург, 21 марта (3 апреля) 1918 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп

Жестокость гражданского противостояния деформировала правосознание многих российских юристов, некогда выступавших убежденными приверженцами идеи правового государства, концепции верховенства права, теории разделения властей и тому подобных демократических ценностей.

Во второй половине 1918 г. П. И. Новгородцев отправился на юг России на территорию, контролируемую антибольшевистскими силами. В Екатеринодаре и Харькове он организовывал и участвовал в деятельности правого крыла партии «Народной свободы», разрабатывал различные программы для проведения внешней и внутренней политики.

В этот период П. И. Новгородцев обратился к идее сильной власти, в которой увидел инструмент для водворения правопорядка и законности в стране. Поэтому на территории «белого» юга России правовед стал твердым сторонником политики, проводимой генералом А. И. Деникиным. Ученый также поддерживал и идею сохранения централизованного унитарного государства, что не вызывало симпатий у представителей национальной интеллигенции. Хотя он не исключал, что в будущем, «когда Россия начнет воссоздавать свой организм, он возродится на началах равноправия национальностей и областных автономий, возврата к старому быть не может»¹². Несмотря на сказанное, П. И. Новгородцев выступал против закрепления на декларативно-учредительном и конституционном уровне будущей автономии национальных окраин и децентрализации государственной власти.

Поддержкой «белой» диктатуры, отказом от юридического закрепления национальных прав, стремлением к реализации идеи сильной власти, в ущерб широкому народному представительству и т.д., П. И. Новгородцев фактически изменил своим идеалам¹³. Поэтому правовая политика «белого» юга России так и не получила «печать общественного признания».

Протоколы заседаний Центрального комитета партии «Народной свободы» периода Гражданской войны 1917–1920 гг. представляют собой интересный материал для анализа эволюции взглядов П. И. Новгородцева. В это время произошел сильный сдвиг вправо государственно-правовых воззрений мыслителя. Данный факт отмечали и его соратники по партии. Например, один из деятелей кадетов Н. И. Астров (1868–1934 гг.) в свое время даже высказал завуалированное замечание П. И. Новгородцеву за попытки слияния с представителями монархического консерватизма¹⁴. Тесные контакты с представителями монархическо-консервативного лагеря привели к тому, что П. И. Новгородцева даже стали упрекать в антисемитизме. В результате ученый даже был вынужден оправдываться¹⁵. Следует напомнить, что в партии

конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 423.

¹² Протокол заседания Центрального комитета. 3 мая 1918 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 433.

¹³ *Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Год XVII, кн. IV (84). С. 449.

¹⁴ Протокол заседания Центрального комитета. Екатеринодар, 5 мая 1919 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 484.

¹⁵ Протокол заседания Центрального комитета. Екатеринодар, 19 мая 1919 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 490.

«Народной свободы» было довольно большое количество выдающихся юристов-евреев, которым явно не импонировала смена взглядов их соратника.

Еще одним важным моментом в изменении воззрений П. И. Новгородцева в период Гражданской войны 1918–1920 гг. стало то, что ученый «выбился» из партийной колеи. Он перестал мыслить строгими рамками политической программы партии «Народной свободы». В частности, сам правовед по вопросу о признании конституционной (ограниченной) диктатуры Верховного правителя адмирала А. В. Колчака заявлял, что «надо не возвращаться к старым схемам, а идти дальше». Также он успокаивающе отмечал: «Все будет хорошо, если кадеты выйдут из рамок программы, создадут национальный фронт, будут привлекать симпатии справа и слева к нашей платформе, а если она не привлечет, то надо “обобщать” программу»¹⁶. Иначе говоря, П. И. Новгородцев, еще до обретения государственной власти, предлагал однопартийцам мыслить в общегосударственном масштабе, при этом вовсе не считаясь с мнением широчайшей правосоциалистической оппозиции, за которой были народные массы. В условиях Гражданской войны идея «обобщить политическую программу» означало только одно — пойти все тем же путем государственно-правового непредрешиения, которая как раз и губила антибольшевистские режимы.

Однако в целом позиция отказа от партийной программы была характерна не только для П. И. Новгородцева, но и для подавляющего числа представителей российского либерализма, всегда и во все времена. Когда речь заходит о государственной власти, российские либеральные деятели меняют политическое кредо в консервативную сторону. Такое поведение вовсе не характерно для представителей либеральных партий на Западе, старающихся строго придерживаться партийных программ.

Интересно, что в период Гражданской войны П. И. Новгородцев выступал как последовательный противник принятия более-менее целостного конституционного акта антибольшевистской России. По этому вопросу он допускал лишь возможность создания определенной комиссии для юридического фиксирования компетенции и общих положений¹⁷.

В целях борьбы с всеобщим кризисом правосознания в условиях процветающего в период Гражданской войны правового нигилизма требовалось уделять время воспитанию индивидуального правосознания, чем и занялся П. И. Новгородцев по возвращении на территорию «белого» Крыма в 1920 г. «Общественный прогресс связан с развитием личности, а следовательно, и вытекает из ее задач»¹⁸, — писал П. И. Новгородцев. По этой причине ученый возобновил педагогическую деятельность, начав преподавать в Таврическом университете в Симферополе, вплоть до самого конца врангелевского режима.

После эвакуации из Крыма в 1920 г. П. И. Новгородцев жил в Берлине и Праге. В мае 1922 г. он стал одним из основателей Русского юридического факультета Карлова университета в Праге. Также П. И. Новгородцев стал его первым деканом. До самой смерти в 1924 г. ученый читал курс по Истории философии права. Кроме того, П. И. Новгородцев выступил инициатором создания Русского народного университета при пражском отделении «Союза земств и городов» (учрежденного еще в России в годы войны), который был открыт 16 октября 1923 г.¹⁹

¹⁶ Протокол заседания Центрального комитета. Екатеринбург, 12 мая 1919 г. // Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 488.

¹⁷ Протокол заседания Центрального комитета. 3 мая 1918 г. // Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. С. 434–435.

¹⁸ *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. С. 139.

¹⁹ *Исаев И. А.* Русская юридическая наука за рубежом (20-е — начало 30-х гг.) // Русское зарубежье. 2016. № 5. С. 5–14.

В эмиграции П. И. Новгородцев еще дальше отошел от ранее придерживавшихся позиций в отношении связанности демократии с правом. Этот момент четко прослеживается в его работах 1923 г. В частности, в труде «Демократия на распутье» автор предостерегал российскую эмиграцию от увлечения иллюзиями о «прекрасной России будущего», которая воспрянет сразу после краха советской власти. По этому поводу ученый отмечал: «Наивная и незрелая политическая мысль обыкновенно полагает, что стóит только свергнуть старый порядок и провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право и учредительную власть народа, и демократия осуществится сама собой. <...> На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а, смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией, причем в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма»²⁰. Взгляд из настоящего говорит о верности мыслей философа. После развала СССР в 1991 г. Россия так и не смогла познать всю ценность демократических идеалов.

Правовед был убежден в нецелесообразности создания различных программных документов и конституционных проектов для постбольшевистской России²¹. Он упрекал российскую эмиграцию, а если быть точнее, правосоциалистический лагерь и левое крыло кадетов в глубоком непонимании тех условий и обстоятельств, в которых пребывает правосознание народов России. Так, П. И. Новгородцев подчеркивал: «В разоренной, нищей и полумертвой стране невозможно будет мечтать о сложном аппарате государств Запада, сохранивших свои материальные и культурные средства»²².

Гражданская война и поражение в ней антибольшевистского лагеря стала для П. И. Новгородцева тем практическим опытом, который показал неподготовленность сознания народов России к принятию как правовых ценностей либеральной демократии, так и умеренных социалистических идеалов. В связи с этим автор отмечал: «Мы же должны готовиться к будущему, которое потребует от нас новых мыслей и новых чувств»²³. Но подробную расшифровку этих «новаций» в правовом аспекте автор так и не успел разъяснить.

Для реализации идеи правового государства на ранних этапах постбольшевистской России П. И. Новгородцев не видел предпосылок. Поэтому он неоднократно высказывал основную идею, на которой должно строиться правосознание свободного индивидуума и социума, а значит, права и правопорядка в новой России, — демократический режим был невозможен без правового воспитания народа, а также без поднятия его нравственного уровня²⁴.

Современные юристы справедливо отмечают, что взгляды П. И. Новгородцева «проделали заметную эволюцию от рационализма и идеализма к религии и мистике, от западничества к умеренному славянофильству, от светского либерализма к православному либеральному консерватизму»²⁵.

Подводя итоги всему вышеизложенному, отметим, что в период Гражданской войны в России 1918–1920 гг. государственно-правовые воззрения П. И. Новгородцева претерпели существенные изменения, совершив сдвиг вправо. Ученый стал активным сторонником антибольшевизма. Он твердо придерживался позиции о необходимости установления сильной власти для преодоления государственной катастрофы. П. И. Новгородцев выступал одним из первых идеологов конституционной

²⁰ *Новгородцев П. И. Демократия на распутье* // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. С. 547–548.

²¹ *Новгородцев П. И. Восстановление святынь (посвящается памяти В. Д. Набокова)* // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. С. 571.

²² Там же. С. 571.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 549.

²⁵ *Жуков В. Н. П. И. Новгородцев: консервативный либерал и религиозный философ права* // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 66.

(ограниченной) диктатуры на территории «белых» государственных образований, а также формулы «диктатуры либеральной демократии», выдвинутой еще в августе — сентябре 1917 г. Гражданское противостояние для П. И. Новгородцева стало тем событием, после которого он перестал видеть возможность в ближайшем будущем развития теории «идеального права» и реализации концепции правового государства.

Сравнение дореволюционного и эмигрантского периода творчества П. И. Новгородцева ярко показывает эволюцию его взглядов. Последние его исследования всё больше приобретали уклон в сторону религиозных концепций государственно-правовых учений. Изучение идеальной сущности права для теоретика отошло на второй план. Этот аспект хорошо характеризуется высказанным им положением: «В той задаче “восстановления святынь”, которая предстоит сейчас русским людям, особенно важно понять, что речь идет тут не о воскрешении каких-либо внешних форм жизни или быта, а о возрождении душ, о религиозно-нравственном возрождении»²⁶. С религиозным уклоном в государственно-правовом учении П. И. Новгородцева усилилась и националистическая составляющая, вследствие которой правовед стал использовать риторику монархическо-консервативных организаций, говоря «о верховенстве и первенстве русского народа и русской культуры на русской земле и в русском государстве»²⁷, забывая о существовании других народностей, населяющих Россию. При этом, в отличие от других юристов-эмигрантов, П. И. Новгородцев не стал непосредственным творцом идей и конкретных проектов развития права и форм государства, но он выступил одним из немногих создателей философского восприятия будущего постбольшевистской России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Евдошенко И. В. П. И. Новгородцев как «Учитель» Временного правительства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2013. — № 3. — С. 132–134.
2. Жуков В. Н. П. И. Новгородцев: консервативный либерал и религиозный философ права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 4 (44). — С. 65–73.
3. Исаев И. А. Русская юридическая наука за рубежом (20-е — начало 30-х гг.) // Русское зарубежье. — 2016. — № 5. — С. 5–14.
4. Красная книга ВЧК : в 2 т. Т. 2. — 2-е изд., уточн. — М. : Политиздат, 1989. — 541 с.
5. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания // Вопросы философии и психологии. — М., 1906. — Год XVII, кн. IV (84). — С. 406–451.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М. : Пресса, 1991. — 639 с.
7. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 3 : Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. — М. : Российская политическая энциклопедия (Роспэн), 1998. — 590 с.
8. Счастливцева Е. А., Бархолоенко М. А. Этапы формирования философских взглядов П. И. Новгородцева // Вестник Вятского государственного университета. — 2022. — № 2 (144). — С. 13–23.

REFERENCES

1. Evdoshenko IV. P. I. Novgorodtsev as a «Teacher» of the Provisional Government. Bulletin of Udmurt University. *Economics and Law*. 2013;3:132-134. (In Russ.).
2. Zhukov VN. P. I. Novgorodtsev: Conservative Liberal and Religious Philosopher of Law. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;4(44):65-73. (In Russ.).

²⁶ Новгородцев П. И. Восстановление святынь (посвящается памяти В. Д. Набокова). С. 576.

²⁷ Там же. С. 574–575.

3. Russian Legal Science Abroad (20s — early 30s). *Russian Language Abroad*. 2016;5:5-14. (In Russ.).
4. The Red Book of the CheKa. In 2 vols. Vol. 2. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ.; 1989. (In Russ.).
5. Novgorodtsev P.I. The Crisis of Modern Legal Consciousness. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1906; XVII, IV (84):406-451. (In Russ.).
6. Novgorodtsev P.I. The Social Ideal. Moscow: «Press» Publishing House; 1991. (In Russ.).
7. Minutes of the Central Committee and foreign groups of the Constitutional Democratic Party. In 6 vols. vol. 3: Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1915–1920. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 1998. (In Russ.).
8. Shchastlivtseva EA, Barkholenko MA. Stages of formation of P. I. Novgorodtsev's philosophical views. *Herald of Vyatka State University*. 2022;2(144):13-23. (In Russ.).